

Михаил Николаевич Волконский

Сирена

Роман из времен Павла I

Scan by Ustas; OCR&Readcheck by Zavalery <http://www.pocketlib.ru>

"Волконский М. Н. Гамлет XVIII века. Сирена": Издательство "Logos"; СПб.; 2002

ГЛАВА I

В июле 1798 года Петербург был немало взволнован тремя происшествиями, случившимися почти одновременно.

В одно утро все будочники по Невскому проспекту оказались арапами, с лицами, выкрашенными разведенной на масле сажей.

В те времена для нижних полицейских чинов на их постах на улицах ставились полосатые будки с дверками, в которых были проделаны окошечки. Бдительные городские стражи забирались ночью в эти будки со своими алебардами, составлявшими их вооружение, и, разумеется, засыпали крепким сном. В случае какого-нибудь недоразумения обывателям предоставлялось право кричать "караул" настолько громко, чтобы разбудить стражей; стражи терпеть этого не могли и просыпались неохотно, да и проснувшись, долго прислушивались, не затихнут ли неистовые крики сами собой. Если же тишина не водворялась, то будочник выползал из своей будки, потрясал длинной алебардой и шел на помощь кричавшим лишь в том случае, если эта помощь требовалась на его участке.

В достопамятную июльскую ночь 1798 года будочники были разбужены не криками, а деликатным стуком в дверцы их будок. На этот стук они выглядывали в окошечко, и, как выглянут, так им лицо и окрасят большой кистью, жирно пропитанной сажей на масле. Дверцы будок при этом оказывались предупредительно подпертыми колышками, так что отворить их изнутри было нельзя, и окрашенные в черную краску будочники должны были ждать, когда наутро явится смена и освободит их из неприятного заточения.

Эту проделку произвели неизвестные забавники. Из показаний пострадавших будочников выяснилось, что этих забавников было не менее трех человек. Один бежал впереди с колышками и подпирал дверцы будок, другой стучал, третий красил. Больше ничего пострадавшие не могли показать, и кто были милые шалуны, устроившие такую неприятность блюстителям порядка, осталось невыясненными.

Об этом происшествии говорил весь город.

Другое обстоятельство, занявшее петербуржцев и подавшее повод к бесконечным пересудам, разговорам и предположениям, состояло в том, что в устье Невы пришла трехмачтовая отменно разукрашенная яхта и стала там на якорь. Она была, несомненно, английская, так как явилась под английским флагом, и принадлежала частному лицу. Говорили, что это частное лицо, собственность которого составляла яхта, - женщина, званием леди, а по фамилии Гариссон.

Никто не знал, зачем она пожаловала на своем судне в невшскую столицу и что она намерена тут делать. До поры, до времени никто еще не видел и самой леди на улицах Петербурга. На палубу яхты тоже никто из посторонних не допускался.

Яхта была красиво окрашена в голубой и светло-желтый цвета. На ее носу выделялась среди золоченого хитрого узора вырезанная из дерева, тоже золоченая, фигура сирены. Название судно носило по этой фигуре. Корма была тоже вся в золотых узорах с огромными фонарями. На корме красовался большой родовой герб Гариссонов. Судя по яхте, владельница ее должна была быть очень богата.

Первое и самое естественное предположение, а именно - что леди Гариссон явилась в Петербург просто в виде знатной путешественницы, объезжающей для своего удовольствия чужие страны, - показалось слишком незамысловатым и, по правде сказать, не соответствовало поведению леди, окрикнувшей свой приезд таинственностью.